

Однако около полудня Яо Цэнь снова позвонила и попросила Сяо Шуня прийти в «павильон императора».

— Разве ты не говорила, что я тебе не нужен? — Сяо Шунь был озадачен.

— Если я позволяю тебе прийти, ты идёшь сюда, что за чушь ты несёшь? — Нетерпеливо сказала Яо Цэнь.

Лю Юньсян не собиралась позволять Сяо Шуню следовать за ним, и причина была очень ясна — это было слишком унижительно.

Но дядя Яо Цэнь позвал Сяо Шуня на встречу, поэтому он получил этот телефонный звонок.

Сяо Шунь согласился. Он мог не давать Лю Юньсян лицо, но он не хотел, чтобы Яо Цэнь смущалась.

Он оделся и поспешил в павильон императора.

«Императорский павильон» — это просто имя, используемое для того, чтобы убедить людей из рабочего класса не заходить туда. Как самый большой ресторан в городе Цзянхай, это больше чем просто дорого и вкусно. Те, кто может входить сюда, должны быть представителями высшего класса в городе Цзянхай: богатыми и благородными и это естественно стало местом, где люди могут показать свой статус.

Дядя Яо Цэнь также нуждается в статусе, прежде чем подтвердить, что сможет забронировать здесь отдельную комнату.

Выбор этого места встречи очевидна — показушничество.

После того, как Сяо Шунь прибыл в павильон императора, он сообщил номер комнаты. У встречающего менеджера было необычное выражение, когда он увидел его.

На Сяо Шуне не было официальной одежды. Он был одет в белую футболку и джинсы, которые выглядят немного потёртыми, была также пара кроссовок на плоской подошве. Такой вид правда несовместим с этим местом.

Встречающий был довольно вежлив, и его презрение было не слишком очевидным.

Когда они вошли в отдельные апартаменты, семья дяди Яо Цэнь ещё не показалась. В большой комнате было два стола, и кроме семьи Яо Цэнь очевидно должны быть и другие гости.

Увидев, во что он одет, Лю Юньсян внезапно сказала:

— Сяо Шунь, ты специально? Кого ты собираешься представлять в этой рваной одежде? Как будто наша семья издевается над тобой, разве ты не специально решил уронить нашу семью в грязь лицом?

У Лю Юньсян было уродливое лицо, увидев этот мусор. Если бы не её брат, она бы немедленно выгнала его отсюда.

Лицо Яо Цэнь было холодным, а глаза полны отвращения и презрения.

— Я не собирался приходить. Если вы хотите, чтобы я ушёл, я немедленно уйду. — Легкомысленно сказал Сяо Шунь.

Старое лицо Лю Юньсян посинело.

— Ты... ты мусор. Теперь ты действительно осмеливаешься снова и снова перечить мне...

— Хорошо, хорошо, не позволяй людям видеть сцены. — Убедил Яо Цзяньго. — Сяо Шунь, сядь и говори, как можно меньше.

Сяо Шунь сам был рад быть немного незаметным. Он подошёл и словно случайно сел рядом с Яо Цэнь.

Яо Цэнь бессознательно отодвинулась на полдюйма в сторону.

Сяо Шуня не волновало это. Он относился к этому, как к возможности вкусно поесть.

Круг родственников — это компактное общество в миниатюре. И в этом маленьком социуме, все уродства всплывают на поверхность и часто в определённый момент оно концентрируется, как например сейчас.

Яо Цэнь также подвержена этому. Существование Сяо Шуня — возможно грязное пятно, которое Яо Цэнь не сможет стереть за следующие двадцать лет, а возможно и всю жизнь.

Хотя все эти родственники знали о существовании Сяо Шуня, ей было неловко и неудобно снова показывать это пятно на глазах у всех.

Со временем гости постепенно расселись. Большинство из них были родственниками семьи Лю. Можно сказать, что это была девичья семья Лю Юньсян. Естественно, они тоже знали друг друга. Когда родственники увидели Сяо Шуня, многие из них показывали пренебрежение и отвращение.

Сяо Шунь плевать хотел на них, он привык к такой ситуации каждый год во время нового года.

— Почему хозяина ещё нет? Разве это не грубо?

— Вы никогда не слышали, что самый главный приходит в конце? Это важно.

Кто посмеялся, а затем и все остальные подхватили смех.

— Что заставляет вас быть такими счастливыми?

За дверью послышался низкий мужской голос, а затем все увидели, как вошли дядя Яо Цэнь и тётя Мэньюнь, за которыми стояла главная героиня сегодняшнего банкета, дочь дяди — Лю Мэнцин.

Рядом с Лю Мэнцин стоял высокий молодой человек.

На нём был превосходный чёрный костюм и пара очков в чёрной оправе. Все были удивлены.

— Все уже давно ждут вас, и мы начали расстраиваться. Шучу. — Сказала Лю Юньсян с улыбкой

— Извините, все. Мы столкнулись с небольшой неприятностью на дороге и вам пришлось долго ждать. — дядя улыбнулся.

— Что случилось? Кстати Мэнцин вернулась, чтобы завести парня?

Странный мужчина показал свою выдающуюся личность в приватной комнате. Глаза людей бессознательно потянулись к нему.

— Я хотела бы представить его всем. Это мой парень Сюэ Чэн. Он учится вместе со мной в университете. На этот раз он вернулся в Китай вместе со мной.

Лю Мэнцин слегка приподняла подбородок, выглядя гордо.

Хотя её внешность не такая очаровательная, как у Яо Цэнь, она также очень красива. Она вернулась с учебы из-за границы вместе с красивым парнем. У неё действительно есть повод похвастаться.

— Дочь действительно защищает честь семьи Лю. Она учится в хорошем университете и нашла такого хорошего парня.

— Сестра Мэнцин, я действительно завидую тебе. Когда я найду такого же красивого парня как у тебя.

— У молодого человека такой темперамент. С первого взгляда понятно, что условия его семьи хороши.

Старые и молодые члены семьи Лю хвалили его на разные манеры.

В этот момент Лю Юньсян с угрюмым лицом посмотрела на своего мусорного зятя. Она почувствовала себя очень неудобно. Её дочь была не хуже Лю Мэнцин. Почему она вышла за мусор?

В это время сердце Яо Цэнь также чувствовало себя смешано. Лю Мэнцин не была такой красивой, как она, с самого детства она была не так хороша в учёбе, как она, но теперь Яо Цэнь чувствует себя ниже её.

— Сюэ Чэн также является уроженцем нашего города. Его семья имеет здесь несколько компаний. Если я правильно помню, в этом году будут регистрироваться предприятия в США, верно, дорогой?

— Да, в конце года на фондовой бирже NASDAQ. — С улыбкой ответил Сюэ Чэн.

— Такой завидный жених. Девочка, тебе нужно поторопиться, а иначе его у тебя быстро уведут. — Пошутил кто-то.

— Дядя, не волнуйся. Мой парень очень меня любит, и он не сбежит от меня. В следующем месяце мы уже готовы обручиться. — Сказала Лю Мэнцин, склонив голову на плечо Сюэ Чэн.

— Что ж, я буду там и приготовлю для тебя большой красный конверт, когда придёт время.

— Сегодня, эти отдельные апартаменты зарезервированы Сюэ Чэном, иначе мы бы не смогли попасть в павильон императора. — Тянь Мэньюнь говорила с несдерживаемой улыбкой на лице, ведь сегодня её дочь и будущий зять заработали для неё достаточно лица.

— Ваш зять потрясающий.

— Может по своему желанию забронировать комнату в павильоне императора. Мэнцин, нашла хорошего зятя.

— ...

Другие члены семьи Лю непосредственно стали называть его «зять», а не «парень» как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/57998/1489230>